

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Бугров Дмитрий Витальевич

« 5 »

ноябрь

2014 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Зотовой Олеси Николаевны
«Лирика Владимира Соловьева: единство на основе повторяемости», представ-
ленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – *русская литература*
в Диссертационный совет Д 212.254.01 при ФГБОУ ВПО
«Смоленский государственный университет»

Диссертация О.Н. Зотовой выполнена в русле современной методологии, предполагающей, с одной стороны, интегративность подхода к исследованию литературных явлений, а с другой – активное использование статистических и компьютерных технологий, повышающих достоверность полученных результатов. Исследование продолжает традиции смоленской литературоведческой школы, которая сориентирована на такого рода подход к осмыслению и интерпретации поэтических систем. Актуальность и ценность таких работ для современного литературоведения, перегруженного всякого рода умозрительными построениями, сегодня особенно очевидна.

Заслуживает поддержки и может быть оценена как научно перспективная сама проблематика предпринятого исследования. Лирика В.С. Соловьева, безусловно, нуждается в современном и системном прочтении. Она, несмотря на устойчивый и серьезный интерес к наследию поэта и философа, все же остается, во многом, недооцененной, не «вписанной» в историю русской поэзии и литературы. Импонирует основной пафос диссертации – выявить и последовательно аргументировать идею о единстве поэтического мира В.Соловьева. Вы-

бранный диссертантом способ аргументации также, на наш взгляд, по большей части, методологически состоятелен. Опираясь на представления ученых (в частности, Ю.М. Лотмана) о роли лексического и лексико-тематического слоя поэтических текстов и, в целом, языка автора-художника, позволяющего «восходить» к пониманию его концепции, О.Н. Зотова серьезно и глубоко погружается в лексику соловьевской лирики. «Поверяя алгеброй гармонию» поэтического мира художника, диссертант стремится выявить всю систему лексических и тематических взаимодействий в этом мире. Вызывают восхищение объем и скрупулезность проделанной работы, а также то, как последовательно О.Н. Зотова реализует в диссертации свою методологическую идею, стремясь от лексико-статистической конкретики выйти на уровень онтологии художественного мира поэта. Опыт реконструкции поэтического пространства В. Соловьева на основе частотности того или иного словоупотребления представлен автором диссертации (с. 50-51).

Диссертация разумно и логично структурирована. Введение, в котором обоснованы методология, цели и задачи исследования, продолжено тремя главами. Следует особо отметить то, как обстоятельно представлена в работе критическая и исследовательская литература о В.С. Соловьеве. Учитывая объем привлекаемых источников, вероятно, можно было бы согласиться и с тематическим принципом систематизации материала. Однако не вполне понятна сама логика выделения тем, когда «комический элемент» предшествует «философской тематике и проблематике», а последние в свою очередь рассматриваются отдельно от раздела «христианское мировоззрение» (как это можно разделить?) и т.п. и т.п. В таком осмыслении предшествующего опыта изучения творчества Соловьева, во-первых, аналитизм уступает место описательности, во-вторых, «снимаются», (размываются) проблемные зоны, вокруг которых сосредоточена исследовательская мысль и которые непосредственно связаны с уникальностью дара Соловьева и его места в культуре, и, наконец, в третьих, пафос «собираения» поэтического мира в единство, заявленный в работе, по существу, «тонет» в перечислительном наборе тем. Эта, казалось бы, незначительная частность, к

сожалению, имеет продолжение в работе, поскольку при многих и многих выявленных повторах и перекличках стратегия «собирания» нередко «теряется» в конкретных наблюдениях и статистике, и вопросы о единстве поэтического мира остаются. В связи с этим вызывает некоторые сомнения и формулировка рабочей гипотезы: «... Лирику Вл. Соловьева пронизывают очевидные и подспудные повторы, которые обеспечивают единство его поэтического мира» (с. 22). Вероятнее всего, не повторы обеспечивают единство, а мировидение, тип сознания, целостность миропонимания и т.п., т.е. авторская интенция, которая «оформляет» себя, в том числе, и повторами.

В первой главе проделана большая работа – составлен частотный лексический словарь лирики поэта. Этот материал сам по себе важен как результат и может быть полезен для всех, изучающих и исследующих творчество Соловьева. Многие сложившиеся представления о Соловьеве-поэте получают дополнительную и весомую аргументацию. Так, лидирующая позиция «сердца» в его лексической системе настолько значима, что могла бы стать сквозным сюжетом всего исследования. Автор справедливо упоминает в данном случае о христианской традиции толкования слова-концепта, ссылаясь на известную работу Б.П. Вышеславцева. Однако эта ссылка существует в работе на уровне частного замечания, в то время, как это принципиальный, концептуальный момент всего творчества Вл. Соловьева – и художественного, и философского. Не случайно философ считал своим учителем П.Д. Юркевича, известного, в первую очередь, своей работой о сердце в христианском смысле «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия». К сожалению, автор работы забывает о своей собственной ссылке и в положениях, выносимых на защиту, а также в заключении связывает «сердце» Соловьева сугубо с «приоритетностью нерационального, интуитивного восприятия мира», что очень обедняет, если не трансформирует, концепцию художника и философа. Здесь же рассмотрены специфическое двоemiрие Соловьева, (которое, вероятно, в контексте идеи «всеединства» таковым не является), а также образно-тематические доминанты

его лирики. Не вполне понятна логика выделения этих четырех доминант. Хотелось бы, чтобы диссертант прокомментировал свой выбор.

Во второй главе исследуются «подспудные» лексические связи в лирике поэта и философа. Эта работа не менее важна, чем составление частотного словаря, поскольку пропущенный через соответствующую компьютерную программу соловьевский текст обнаруживает удивительные и вместе с тем ожидаемые закономерности в форме повторяющихся лексических комбинаций. Анализ многих лексических пар и троек убедителен и мог бы вполне соотноситься с сюжетом «сердца», например, пара: *свете* – *тихий*; *свет* – *тишина*; или тройка: *свет* – *душа* – *небо* и т.п.

В третьей главе предпринята оригинальная и смелая попытка провести сопоставление лексического строя лирики и философских сочинений В. Соловьева. Сам подход и методика рассмотрения конкретных словарных переключек и, напротив, несовпадений представляются научно перспективными. Выводы о специфике взаимодействия философского и поэтического слова, сделанные диссертантом, хотя и не являются неожиданными, ценны именно как дополнительные аргументы в пользу сложившихся представлений о Соловьеве. Вероятно, можно поддержать диссертанта и в его оценках «преимуществ» словесного воплощения поэтической Софии. Но вместе с тем хотелось бы пожелать одновременно и большей корректности в отношении к философскому решению Софии (с. 148). Вряд ли мы можем выступать столь однозначными экспертами по поводу внятности или невнятности философского языка Соловьева. И последнее замечание. Нам представляется, что углубившись в «механику» лингвистических методов, автор диссертации не всегда отдает должное литературоведческой составляющей исследования. А это позволило бы ему, опираясь на столь обширные данные, добытые опытным путем, сделать более весомые выводы об уникальности лирического дара Соловьева и единстве его поэтического мира.

Вместе с тем, несмотря на все высказанные замечания, результаты диссертационного исследования, в целом, теоретически и аналитически обоснова-

ны. Они могут быть использованы в дальнейших литературоведческих разработках, а также в подготовке основных и специальных курсов по истории отечественной литературы и поэзии XIX века, а также курсов, связанных с использованием компьютерных технологий в гуманитарном знании.

Текст автореферата и публикации автора достаточно полно отражают основные положения диссертации. Диссертационная работа О.Н. Зотовой – самостоятельное, завершенное и перспективное исследование, открывающее возможности для новых прочтений известных и неизвестных поэтических текстов. Рецензируемая диссертация удовлетворяет требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в т.ч. п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г., а ее автор, Зотова Олеся Николаевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – *русская литература*.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором Н.В. Пращерук, дополнен доктором филологических наук, профессором О.В. Зыряновым, обсужден на заседании кафедры русской литературы ИГНИ Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина 30 октября 2014 г. (протокол № 2), утвержден единогласно.

Заведующий кафедрой русской
литературы Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
доктор филологических наук,
профессор Зырянов Олег Васильевич
620000 г. Екатеринбург,
пр. Ленина, 51, к. 336
тел. (8343) 350-75-92
e-mail: philologusu@rambler.ru

Подпись *Зырянова О.В.*
Заверяю: вед. документовед ОДОУ
Нефедкина Е.И.